

Социально-философский анализ христианской эсхатологии в диалоге государственного управления и теологии

Мартышин Денис, Межрегиональная академия управления персоналом

В статье рассматриваются важнейшие вопросы философии истории, смысла человеческой жизни, вопросы о цели истории и вопросы, связанные с христианской эсхатологией и государственным управлением. Подробно освещается проблематика взаимоотношения христианства и культуры, роль человека в истории.

Христианская теология органически соединяется с государственным управлением, философией, историей, образуя в результате единое христианское учение, в котором богословский аспект является существеннейшей гранью философии истории современной науки. Автор убежден, что история – это глубокий творческий процесс, путь постижения духовных смыслов, а не стихийная цепь случайных событий. Сегодня необходима реконструкция христианской эсхатологической прогностики с учетом достижений и наработок государственного управления, религиозной философии, политологии, социологии и философии истории.

Статья непосредственно связана с осмыслением основных аспектов христианской истории в контексте государственного строительства. И это возрастание научного интереса к пониманию процессов христианской истории вполне объяснимо. Важно иметь виду, что в эпоху глобальных вызовов человечества, как никогда, в науке усиливается потребность понять всю сложную и противоречивую цепь исторических событий, понять их вечный, абсолютный смысл, чтобы не ошибиться в выборе духовных векторов дальнейшего развития современного общества.

Эсхатология возвращает современному человеку не только веру в Бога, но и веру в трансформацию самой истории, в возможность построить жизнь церковной общины, семьи, рабочего коллектива, государства и всего общества в соответствии с ценностями своей религии. От церкви должна исходить стратегическая инициатива, которая бы указала и перспективу восстановления общечеловеческого единства на основе библейского откровения.

Автор настаивает на том, что современному человечеству, чтобы выжить, судя по всему, требуется серьезное преобразование массового сознания в духе религиозной традиции. Можно сказать, что история требует не только экономического роста, финансового благосостояния, но и торжества духа, нравственных категорий и религиозных ценностей. Христианская философия истории – это не учение о безличных механизмах мировой эволюции (прогресса), не набор политических программ или идеологических шаблонов, выполняющих нормативную роль в социуме, а проповедь о Боге, о вечных и абсолютных ценностях бытия, преобразующих всю мировую историю.

Ключевые слова: Эсхатология; ценности; философия истории; государственное строительство; теология; христианство; глобализация; религия; надежда; политика; духовный опыт; церковь

Social-philosophical analysis of christian eschatology in the dialogue of public administration and theology

Martyshyn Denys, Interregional Academy of Personnel Management

The article deals with the most important questions of the philosophy of history, the meaning of human life, questions about the purpose of history and issues related to Christian eschatology and public administration. The problems of the relationship between Christianity and culture, the role of man in history are covered in detail.

Christian theology is organically combined with state administration, philosophy, history, forming as a result a unified Christian doctrine, in which the theological aspect is the most important facet of the philosophy of history of modern science. The author is convinced that history is a deep creative process, a way to comprehend spiritual meanings, and it's not a spontaneous chain of random events. Today it is necessary to reconstruct the Christian eschatological prognostic, taking into account the achievements and developments of public administration, religious philosophy, political science, sociology and philosophy of history.

The article is directly related to understanding the main aspects of Christian history in the context of state formation. And this growing scientific interest towards understanding the processes of Christian

history is quite explicable. It is important to keep in mind that in an era of global challenges for mankind, more than ever, science increases the need to understand the entire complex and contradictory chain of historical events, to understand its eternal, absolute meaning, so as not to err in choosing the spiritual vectors for the further development of modern society.

Eschatology returns to modern man not only faith in God, but also faith in the transformation of history itself, in the opportunity to build the life of the church community, family, working community, the state and the whole society in accordance with the values of their religion. A strategic initiative must come from the Church, which would indicate the prospect of restoring universal unity based on biblical revelation.

The author insists that modern humanity in order to survive seems to require a serious transformation of the mass consciousness in the spirit of religious tradition. It can be said that history requires not only economic growth, financial well-being, but also the triumph of spirit, moral categories and religious values. Christian philosophy of history is not a teaching about impersonal mechanisms of world evolution (progress), not a set of political programs or ideological patterns that play a normative role in society, but a sermon on God, on eternal and absolute values of being, transforming the entire world history.

Keywords: *eschatology; values; philosophy of history; state formation; theology; Christianity; globalization; religion; hope; politics; spiritual experience; Church*

Соціально-філософський аналіз християнської есхатології в діалозі державного управління та теології

Мартин Денис, Міжрегіональна академія управління персоналом

У статті розглядаються найважливіші питання філософії історії, сенсу людського життя, питання про мету історії і питання, які пов'язані з християнською есхатологією і державним управлінням. Детально висвітлюється проблематика взаємин християнства і культури, роль людини в історії.

Християнська теологія органічно з'єднується з державним управлінням, філософією, історією, утворюючи в результаті єдине християнське вчення, в якому богословський аспект є суттєвою гранню філософії історії сучасної науки. Автор переконаний, що історія – це глибокий творчий процес, шлях досягнення духовних смислів, а не стихійний ланцюжок випадкових подій. Сьогодні необхідна реконструкція християнської есхатологічної прогностики з урахуванням досягнень та напрацювань державного управління, релігійної філософії, політології, соціології та філософії історії.

Стаття безпосередньо пов'язана з осмисленням основних аспектів християнської історії в контексті державотворення. І це зростання наукового інтересу до розуміння процесів християнської історії можна пояснити. Важливо мати на увазі, що в епоху глобальних викликів людства як ніколи в науці посилюється потреба зрозуміти увесь складний і суперечливий ланцюжок історичних подій, зрозуміти їх вічний, абсолютний сенс, щоб не помилитися у виборі духовних векторів подальшого розвитку сучасного суспільства.

Есхатологія повертає сучасній людині не тільки віру в Бога, але і віру в трансформацію самої історії, в можливість побудувати життя церковної громади, сім'ї, робочого колективу, держави і усього суспільства у відповідності до цінностей своєї релігії. Від церкви повинна виходити стратегічна ініціатива, яка б вказала і перспективу відновлення загальнолюдської єдності на основі біблійного відкриття.

Автор наполягає на тому, що сучасному людству, щоб вижити, судячи з усього, буде потрібно серйозне перетворення масової свідомості в дусі релігійної традиції. Можна сказати, що історія вимагає не тільки економічного зростання, фінансового добробуту, а й зміцнення духу, моральних категорій і релігійних цінностей. Християнська філософія історії – це не вчення про безособові механізми світової еволюції (прогресу), не набір політичних програм або ідеологічних шаблонів, які виконують нормативну роль в соціумі, а проповідь про Бога, про вічні і абсолютні цінності буття, які перетворюють всю світову історію.

Ключові слова: *Есхатологія; цінності; філософія історії; державне будівництво; теологія; християнство; глобалізація; релігія; надія; політика; духовний досвід; церква*

Постановка проблемы.

Глобальные трансформации XXI века, стремительные изменения в человеческой жизни, экономические и политические реформы, стремительные преобразования в области информационных технологий актуализируют вопросы о сущности и смысле человеческого бытия. Исторические, политические, экономические и культурные ориентиры верующего человека, живущего в контексте нынешнего быстро меняющегося мира, в условиях нового глобального кризиса человечества должны формироваться на незыблемом фундаменте вероучения церкви и современной науки. В условиях модернизации общества, информатизации сознания современного человека и новых глобальных вызовов цивилизации особую актуальность приобретает христианское учение о последних временах, смысле, цели и развитии человеческой истории – эсхатология. Любая богословская мысль содержит в себе эсхатологические импульсы, поскольку она обращена к миру будущего, философии истории, прогностики и осмыслению настоящего через призму грядущего Царства Божьего. Напомним, что христианская философия истории (историософия) занимается мировоззренческими проблемами, важными не только для основного богословия, истории, христианской апологетики, но и для государственного управления. Это вопросы первопричины и целенаправленности истории, прогресса и регресса, универсальности и разветвленности, детерминизма, свободной воли человека и Божественного Промысла [14, с. 8].

Вопросы эсхатологии и связанные с ней геополитические концепции развития мира, социальная активность христианских общин, социальное служение церкви все в большей мере привлекают к себе внимание не только богословов, религиозных мыслителей, но и светских ученых в области государственного управления, политологов и футурологов. Социальное учение церкви связывает с эсхатологией процессы преодоления негативных последствий глобализации, моральной деградации, политических и финансовых кризисов.

По нашему мнению, возникновение

интереса к вопросам конца человеческой истории объясняется не только влиянием футурологических прогнозов будущего, но также и той сложной противоречивой геополитической ситуацией, которая сложилась в современном мире. Вынуждены признать, что на фоне морализаторских церковных разговоров о «грязной политике» под фарисейской вывеской невмешательства в дела мира большинство христиан рассматривает эсхатологию церкви исключительно как науку о «загробном мире души», мытарствах или в лучшем случае воспринимают ее как «благочестивое предание старцев» о «последних временах» и времени пришествия антихриста. Именно об этом говорит видный церковный публицист, религиовед С. В. Чапнин: «Проповедь как форма актуального, содержательного высказывания практически исчезла. В ней крайне мало богословия, аскетики и даже желания поделиться духовным опытом – в большинстве случаев немного истории плюс бесконечное морализаторство» [20, с. 43].

Анализ исследований и публикаций.

В последнее время в свет вышло немало монографий, статей, книг, связанных с проблематикой эсхатологической мысли христианства. Но до сих пор понятие «эсхатология» для многих не только светских исследователей, но и богословов остается крайне неопределенным. Самые разные смыслы и идеи вкладываются в понятия, касающиеся основ философии истории и эсхатологии. Для одних эсхатология – это философское обозрение прошлого и прогнозирование будущего человечества, для других – это исследование общих законов социального развития и духовного становления общества. Ну а для третьих эсхатология – теория исторического познания и изучение религиозной мифологии. Сообразно с этими философскими определениями эсхатологию можно определить как богословское обозрение истории человечества или как познание законов духовной и общественной жизни в истории [1, с. 95-100].

В этом контексте совершенно очевиден исследовательский интерес к вопросам конца света и последних дней жизни человечества. Современная философия истории, эсха-

тологическая мысль, футурология связаны с именами выдающихся западных философов Альберта Швейцера, Освальда Шпенглера, Арнольда Джозефа Тойнби, Карла Барта, Рудольфа Бультмана, Семьюэля Хантингтона, Френсиса Фукуямы [17, 18].

Огромный вклад в развитие христианской эсхатологии в ее теоретическом аспекте внесли известные религиозные мыслители и богословы: Владимир Соловьев, Лев Тихомиров, Лев Карсавин, Николай Бердяев, Семен Франк, Николай Федоров, протоиерей Сергей Булгаков, Антон Карташев, протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман, протоиерей Александр Мень [16].

На сегодняшний день эсхатологической проблематикой занимаются известные православные богословы: патриарх Варфоломей (Архондонис), митрополит Михаил (Лярош), митрополит Георгий (Ходр), митрополит Иоанн (Зизиулас), митрополит Каллист (Уер), митрополит Александр (Драбинко), митрополит Иларион (Алфеев), архимандрит Кирилл (Говорун), протоиерей Виталий Косовский, протоиерей Владимир Кашлюк, протоиерей Андрей Дудченко, диакон Павел Гаврилюк, профессора А.И.Осипов, Ю.П.Черноморец, С.М.Бортник [3, 5, 6, 7].

Исследовательское проблемное поле эсхатологии связано с именами известных христианских мыслителей и богословов: Юргена Мольтмана, Николаса Томаса Райта, Томаша Шпидлика, Ганса Кюнга, Дэвида Бенгли Харта, Христа Яннараса, Карла Христиана Фельми [1, 2, 3, 7, 14, 15].

Отметим, что важными трудами в области философии, политологии и одновременно религиозной эсхатологии остаются работы русского философа профессора А.С.Панарина [12, 13]. В своих исследованиях он рассматривал вопросы либерального и одновременно так называемого секулярного конца истории, политической тирании, экономического детерминизма, гегемонии западных развитых стран мира над менее развитыми странами третьего мира. Философ был глубоко убежден в том, что без учета этих общественнополитических реалий, без научно-богословского анализа социальной

проблематики современного общества, синергии науки и религии вряд ли возможно определить научную значимость христианской богословской мысли.

Сегодня необходима реконструкция христианской эсхатологической прогностики с учетом достижений и наработок государственного управления, религиозной философии, политологии, социологии и философии истории. Подробно о влиянии эсхатологии на политику и идеологию размышляет профессор Юрген Мольтман, напоминая, что теология всегда и везде публична, и находится на стыке интересов общества. Он пишет: «Эсхатологическая проблема современности является не только богословской, но и политической проблемой» [9, с. 4].

Цель исследования.

Выявить существенные черты христианской эсхатологии в диалоге с государственным управлением. В частности определим следующие основные познавательные задачи:

– выявить и проанализировать предмет христианской эсхатологии в современной науке;

– определить структуру философии истории в государственном управлении;

– с помощью детального анализа христианской эсхатологии рассмотреть основные аспекты философии истории церкви, осмыслить вопрос диалога христианства и цивилизации, церкви и государства, а также изучить вопрос взаимоотношения христианства и культуры, роли человека, народа в истории.

Изложение основного материала.

Жизнь христианина и процессы современной геополитики, государственного строительства, казалось бы, лежат в различных измерениях, но в реальности они неизбежно пересекаются и взаимодействуют. Человек живет не только религиозными идеями, но и сугубо земными интересами. Политика, государство, экономические детерминанты в немалой степени ответственны за склад характера, образ жизни целых народов, живущих на земле. И в этой сфере порой возникают достаточно острые коллизии. Отдаляясь от христианских ценностей, государство, политика, экономика, культура и общество в целом становятся бездуховными, теряют нравственные и гуманистические ориенти-

ры. В конечном итоге это приводит к негативным социальным последствиям. Вполне очевидно, что современный человек является свидетелем процесса формирования нового глобального мира, новой парадигмы человеческого бытия уже без доминирования религиозных ценностей [4].

Поэтому, занимаясь теоретическими и практическими вопросами государственного управления, исследователям необходимо выстраивать диалог между представителями светской и церковной науки. Человечеству требуется срочное обретение качественно новой парадигмы развития. И здесь апелляция к теории прогресса, философии потребления, материального благополучия и теологии процветания вряд ли окажется состоятельной. Только подлинная свобода, демократия, модель аскетического отношения к миру, парадигма любви, согласия, консенсуса и платформа обсуждения существующих проблем человечества, способны дать новый импульс в обновлении жизнеутверждающих основ современного государства. Об этом напоминает известный западный богослов Юрген Мольтман: «Основной принцип демократии – это суверенитет народа; это основа современного правового государства... Если властитель нарушает союз Бога с народом, то именем Бога заповедано сопротивление. Союз Бога с народом – божественный, значит абсолютный, союз власти с народом – человеческий, значит относительный. Человеческая власть должна функционировать по законам Божьего завета-союза. Легко увидеть следы этого федерального богословия в современном конституционном государстве» [10, с. 195].

Сейчас, когда мир вплотную столкнулся с новым мировым финансово-экономическим кризисом, с крайностями новых форм тотально секуляризированной политики, экономики и культуры, приходит пора вспомнить человеку о нравственных и религиозных истоках социальной реальности человечества. И вместо того чтобы винить в своих бедах, несчастьях кого-то, христианскому миру уместнее говорить и заботиться о личной ответственности и о реальных путях преображения мира на основе евангельских ценностей. Для этого нужны

«мудрость, решимость хранить веру, желание стать сильным и проводить инновации» [19, с. 231], – заключает президент США Дональд Трамп.

Христиане выполняют свой долг по отношению к миру, если поймут его, критически оценят гибельные и кризисные пути его развития и попытаются, насколько это возможно, привести современного человека к Творцу. Без диалога светской и церковной науки, без повышения престижа богословской работы внутри самой церкви и общества трудно рассчитывать на кардинальные, позитивные трансформации общественного сознания украинского общества.

С позиции христианской теологии, эсхатология – это в первую очередь богословие надежды, богословская перспектива христианского будущего, соотносящаяся с настоящим моментом. Отметим, что христианская эсхатология – это не расписание страшного суда, не экзальтированные мечты о далеком светлом будущем, а событие встречи с Богом, прикосновение к Его Царству в Евхаристии здесь, сейчас и сегодня. Эсхатологическое «теперь» – сердцевина христианской философии истории. Учение Христа, проповедь апостолов, жизнь святых отцов церкви, молитвы верующего народа, социальное учение церкви, диалог религии и науки имеют прямое отношение к формулированию ответов христианского общества на все вопросы современной цивилизации. А. Д. Тойнби говорил: «Исторические религии могут оказать человеку неоценимую помощь в поисках непосредственного соприкосновения с конечной духовной реальностью за пределами явлений вселенной и вне их» [18, с. 267].

Иными словами, христианское мирозерцание, пронизанное эсхатологией, акцентирует внимание человека на живой вере, духовной радости, социальном действии, христианской мотивации и надежде, побеждающей всякое замешательство, растерянность и бессилие нынешнего человечества перед глобальными вызовами современного мира.

Вполне допускаем, что научные изыскания в области эсхатологии могут вызвать ряд справедливых критических замечаний. С одной стороны, в определенных кругах церковной общественности могут возникнуть

тенденции критицизма за увлечение исследователями политологией, геополитикой. С другой стороны, как правило, в кругах представителей академической светской науки (государственное управление, политология, социология, философия, история) может появиться критика за попытку интегрировать теологию и религию в научную методологию, которую принято рассматривать в парадигме эмпирики и материалистического прочтения истории человечества.

Глубоко убеждены, что сегодня, когда церковь каждый день сталкивается с новыми вопросами, вовлекается в сложные процессы политической жизни, геополитики, культуры, модернизации, христианам нужно научиться говорить не только о молитве, добродетелях, духовности, но и о тех мучительно больших, сложных и противоречивых вопросах государственного строительства, которые ставит перед ними сама жизнь [8].

Согласно социальной мысли христианства, религиозной общине важно не только молиться, но и учиться мыслить, понимать современное общество, его проблемы, а также излагать собственные взгляды в диалоге с представителями науки, государства и СМИ [11].

В контексте библейского откровения верующий человек, не поддаваясь информационной пропаганде, гибридной войне, должен быть всегда готов «дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3: 15). Современному христианину как никогда необходимо писать о существующих проблемах и не ввергать церковные приходы в «социальное гетто», «партизанское подполье», информационную изоляцию или идти в фарватере постоянных компромиссов с собственной совестью.

Христианская теология, вступая в конструктивный диалог с политологией, государственным управлением, одновременно решает определенные задачи:

- внедрение эсхатологической мысли христианства в структуру современной науки;
- привлечение внимания исследователей к проблемам общей теории христианской философии истории и движущим религиозным силам истории.

Важно отметить, что эсхатология несет в себе большой нравственный и этический импульс преобразования человеческой исто-

рии. Рассматривать и изучать христианскую эсхатологию следует именно в этом контексте, т. е. в неразрывной связи теологии с гуманитарными науками.

Исследователь эсхатологии церкви находится в постоянном поиске нравственной правоты исторического бытия, исполненный желания не только понять мир, но и преобразовать его в соответствии с библейскими заповедями. В условиях глобального кризиса современной цивилизации возврат к эсхатологическому мышлению и богословскому прогнозированию будущего – жизненно необходимая платформа выживания человечества.

Убеждены, что христианская теология должна освободиться от страха выражения своих мыслей и стать на путь поиска новых богословских смыслов, приближающих человека не только к Богу, но и современному обществу. Парадигма образования современной Украины предполагает, на наш взгляд, выявление диалога светской и богословской науки, к которым можно отнести:

- устойчивый интерес общества к социальной, политической и экономической проблематике современного мира с позиций теологии и социального учения христианской церкви;
- потребность современного человека в изучении эсхатологии церкви, духовного опыта христианства для определения ценностных векторов бытия и решения важных проблем человечества;

- неприятие авторитарных форм правления, политической диктатуры, ущемления прав, свобод граждан и защита свободы слова [14, с. 7].

Обращение к эсхатологической парадигме в науке ставит основные задачи выявления специфики христианской эсхатологии, исходных структурообразующих теологических координат, характера отношений человека с Богом, историей и смысла последней, связи прошлого с настоящим и будущим. Архимандрит Кирилл (Говорун) отмечает, что картина истории, которую изображает подлинное и настоящее христианство, «красочна и многообразна, в отличие от той черно-белой, которую рисуют себе фундаменталисты» [5, с. 110].

Согласно христианской теологии, человеческая история имеет смысл лишь в том

случае, если она формируется на метафизическом, религиозном фундаменте и ведет человечество к определенной конкретной духовной цели. История случайных фактов и событий бессмысленна. Социальные и исторические реалии бытия через призму библейского откровения оказываются фундаментом христианского будущего. Бесконечный процесс биологического детерминизма, экономической, политической гегемонии и авторитаризма означает лишь торжество смерти как следствия грехопадения человечества. Только существование Творца и замысел Бога о мире может сообщить смысл мировому историческому процессу. Смысл человеческой истории лежит за пределами самой истории, за пределами повседневной жизни человека и социума.

Таким образом, можно условно сформулировать основные тезисы христианской эсхатологии в социальной проблематике:

- пришествие в мир Богочеловека Христа Спасителя привнесло в мировую историю духовнонравственные координаты развития общества и направило социальные векторы движения к Царству Божию;
- религиозные ценности и духовные устремления человечества – основные движущие силы в истории народов;
- духовная и социальная активность христианства напрямую связана с проповедью Евангелия и эсхатологическим прогнозированием будущего всего человечества;
- благая весть Христа несет современному обществу свободу от биологического детерминизма, политического авторитаризма и экономической целесообразности [14, с. 16].

Понятно, что эсхатологическая парадигма Церкви не уводит верующего от насущных вопросов социального бытия, как утверждают скептики и циничные прагматики. Богословие церкви является мощным инструментом конструирования, прогнозирования социальной реальности человека и может быть вполне востребовано наукой государственного управления.

Таким образом, эсхатология рассматривается нами как определенный теоретический фундамент, способствующий диалогу церковной и светской науки. Христианская философия истории вполне может стать от-

правной точкой в формулировании многих, как теоретических, так и практических вопросов современной научной мысли.

Для нас эсхатология является интегральной богословской дисциплиной, объединяющей историю, сотериологию, догматику, нравственное богословие, социологию, философию и государственное управление. Глубоко убеждены, что эсхатология церкви проливает свет не только на будущее человечества, но и на прошлое, мотивируя действия христианина в настоящем.

Выводы.

Подводя итог, отметим. Впервые, сегодня открываются возможности для кардинального изменения роли эсхатологии в самой теологической науке, в преобразовании церковно-приходской и общественной жизни современного социума. Эсхатология является неременной составной частью цельной теологической системы христианского богословия. Еще до недавнего времени ее проблематика либо ограничивалась последними главами учебника по догматике, либо фокусировалась на загробной участи души после смерти. Важно иметь в виду, что эсхатология, несмотря на пробудившийся к ней в последнее время интерес в сфере политологии, геополитики, экклезиологии пока остается недостаточно исследованным проблемным полем богословской мысли.

Вовторых, активно интегрируя эсхатологию в государственное управление, перед христианами богословами открываются принципиально новые горизонты деятельности:

- богословское теоретическое осмысление вызовов глобализации с точки зрения эсхатологической мысли христианства;
- выработка концептуальных подходов, моделей и технологий выхода современного общества из глобальных кризисов;
- практические действия христианских приходов на пути духовного обновления, социального реформирования и модернизации общества;
- научный поиск новых парадигм взаимодействия светской науки и христианского богословия, учитывающих особенности исторического прошлого Украины, религиозной культуры вселенского христианства и национального развития украинского общества.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Аверинцев С. Софія-Логос / С. Аверинцев // Словник. 2-ге видання. – Київ: Дух і Літера, 2004. – 640 с.
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 679 с.
3. Варфоломей. Приобщение к таинству: Православие в третьем тысячелетии / Всесвятейший Вселенский Патриарх Варфоломей. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с.
4. Казанова Х. По той бік секуляризації: релігійна та секулярна динаміка нашої глобальної доби / Х. Казанова. – Київ: Дух і Літера, 2017. – 264 с.
5. Кирилл (Говорун). Фундаментализм в восточном христианстве // Политическое богословие / Кирилл. – М.: ББИ, 2019. – С. 92-112.
6. Кирило (Говорун). Українська публічна теологія / Кирило. – Київ: Відкритий Православний Університет Святої Софії-Премудрості, Дух і Літера, 2017. – 144 с.
7. Кюнг Г. Христианский вызов / Г. КАНс. – М.: ББИ, 2012. – 465 с.
8. Мартишин Д. С. Діалог Української Православної Церкви та суспільства у процесі політичних трансформацій України / Д. С. Мартишин. – Київ: ДП «Вид. дім «Персонал», 2017. – 272 с.
9. Мольтман Ю. Пришествие Бога. Христианская эсхатология / Ю. Мольтман. – М.: ББИ, 2017. – 387 с.
10. Мольтман Ю. Терроризм и политическое богословие // Политическое богословие / Ю. Мольтман. – М.: ББИ, 2019. – С. 189-200.
11. Основи соціальної концепції Української Православної Церкви. – Київ: Інформ.-вид. центр УПЦ, 2002. – 80 с.
12. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М.: Эксмо, 2003. – 544 с.
13. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 640 с.
14. Пеций Михаил. Современные проблемы христианской философии истории / Михаил Пеций, Дионисий Мартышин. – Киев: ДП «Изд. дом «Персонал», 2016. – 124 с.
15. Райт Т. Главная тайна Библии: Смерть и жизнь после смерти в христианстве / Т. Райт. – М.: Эксмо, 2009. – 384 с.
16. Раметов И. А. Вклад русской религиозной философии в развитие социального учения Православной Церкви / И. А. Раметов, Д. С. Мартышин. – Киев: ДП « Вид. дім «Персонал», 2016. – 124 с.
17. Мартышин Дионисий. Религиозная этика: краткий конспект лекций для студентов-заочников / Дионисий Мартышин. – Киев: ДП «Издат. дом «Персонал», 2011. – 82 с.
18. Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 672 с.
19. Трамп Д. Былое величие Америки / Д. Трамп. – М.: Эксмо, 2016. – 256 с.
20. Чапнин С. В. Церковное возрождение. Итоги / С. Чапнин. – М.: Эксмо, 2018. – 192 с.

REFERENCES

1. Averyntsev, S. (2004). Sofia-Lohos [Sofia-Logos]. *Slovyk. 2-nd ed.* Kyiv: Dukh i Litera [in Ukrainian].
2. Berdjaev, N.A. (2003). *Duh i real'nost' [Spirit and reality]*. Moscow: AST; Har'kov: Folio [in Russian].
3. All-Most Ecumenical Patriarch Varfolomej (2008). *Priobshhenie k tainstvu. Pravoslavie v tret'em tysjacheletii [Communion to the sacrament: Orthodoxy in the third millennium]*. Moscow: Jeksmo [in Russian].
4. Kazanova, Kh. (2017). *Po toi bik sekularizatsii: relihiina ta sekularna dynamika nashoi hlobalnoi doby [On the other side of secularization: the religious and secular dynamics of our global time]*. Kyiv: Dukh i Litera [in Ukrainian].
5. Kirill (Govorun) (2019). *Fundamentalizm v vostochnom hristianstve // Politicheskoe bogoslovie [Fundamentalism in Eastern Christianity]*. Moscow: BBI [in Russian].
6. Kyrylo (Hovorun) (2017). *Ukrainska publiczna teolohiia [Ukrainian Public Theology]*. Kyiv: Vidkrytyi Pravoslavnyi Universytet Sviatoi Sofii-Premudrosti, Dukh i Litera [in Ukrainian].
7. Kjung, G. (2012). *Hristianskij vyzov [Christian Challenge]*. Moscow: BBI [in Russian].
8. Martyshyn, D.S. (2017). *Dialoh Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvy ta suspilstva u protsesi politychnykh transformatsii Ukrainy [Dialogue of the Ukrainian Orthodox Church and Society in the Process of Political Transformations in Ukraine]*. Kyiv: DP «Vyd. dim «Personal» [in Ukrainian].
9. Mol'tman, Ju. (2017). *Prishestvie Boga. Hristianskaja eshatologija [Advent of God. Christian eschatology]*. Moscow: BBI [in Russian].
10. Mol'tman, Ju. (2019). *Terrorizm i politicheskoe bogoslovie [Terrorism and political theology]. Politicheskoe bogoslovie*. Moscow: BBI [in Russian].
11. *Osnovy sotsialnoi kontseptsii Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvy [Fundamentals of the social concept of the Ukrainian Orthodox Church]*. (2002). Kyiv: Inform.-vyd. tsentr UPTs [in Ukrainian].
12. Panarin, A.S. (2003). *Pravoslavnaia civilizacija v global'nom mire [Orthodox civilization in the global world]*. Moscow: Jeksmo [in Russian].

13. Panarin, A.S. (2004). *Strategicheskaja nestabil'nost' v XXI veke [Strategic instability in the 21st century]*. Moscow: Jeksmo, Algoritm [in Russian].
14. Pecij, Mihail, & Martyshin, Dionisij (2016). *Sovremennye problemy hristianskoj filosofii istorii [Contemporary Problems of the Christian Philosophy of History]*. Kiev: DP "Izd. dom "Personal" [in Russian].
15. Rajt, T. (2009). *Glavnaja tajna Biblii: Smert' i zhizn' posle smerti v hristianstve [The Main Secret of the Bible: Death and Life after Death in Christianity]*. Moscow: Jeksmo [in Russian].
16. Rametov, I.A., & Martyshin, D.S. (2016). *Vklad russkoj religioznoj filosofii v razvitie social'nogo uchenija Pravoslavnoj Cerkvi [The contribution of Russian religious philosophy to the development of the social teachings of the Orthodox Church]*. Kiev: DP " Vid. dim "Personal" [in Russian].
17. Martyshin, Dionisij (2011). *Religioznaja jetika: kratkij konspekt lekcij dlja studentov-zaochnikov [Religious ethics: a brief summary of lectures for part-time students]*. Kiev: DP "Izdat. dom "Personal" [in Russian].
18. Tojnbi, A.Dzh. (2003). *Perezhitoe. Moi vstrechi [Experienced. My meetings]*. Moscow: Ajris-press [in Russian].
19. Tramp, D. (2016). *Byloe velichie Ameriki [America's past greatness]*. Moscow: Jeksmo [in Russian].
20. Chapnin, S.V. (2018). *Cerkovnoe vozrozhdenie. Itogi [Church Revival. Results]*. Moscow: Jeksmo [in Russian].

Мартишин Денис Сергійович

Канд. наук з богослов'я, доцент
Міжрегіональна Академія управління персоналом
03039, м. Київ, вул. Фрометівська, 2

Martyshyn Denys

P.h.D., Assoc. Prof.
Interregional Academy of Personnel Management
2, Frometivska st., Kyiv, 03039, Ukraine

Email: mdsdenim@ukr.net

Цитування: Мартишин Д. С. Соціально-філософський аналіз християнської есхатології в діалозі державного управління і теології / Д. С. Мартишин // Аспекти публічного управління. – 2019. – Т. 7 – № 1-2. – С. 61-69.

Citation: Martyshyn, D.S. (2019). Socio-philosophical analysis of Christian eschatology in the dialogue of public administration and theology [Social-philosophical analysis of christian eschatology in the dialogue of public administration and theology]. *Public administration aspects*, 7 (1-2), 61-69.